

ПАВЕЛ БАНКОВ

ОГНЕВУШКА -
ПОСКАКУШКА

РИСУНКИ В. МАРКИНА

Сидели раз старатели круг огонька в лесу. С ними парнишечка. Лет так восьми. Федюнькой его звали. Давно спать пора, да разговор занятный пришёлся.

Кончил дед Ефим рассказ. Но месте костерка одни угольки остались. Вдруг из самой середины их вынырнула девочка махонькая.

Вроде куклёнки, а живая. Поглядела весёлым глазом, пло-
точком махнула и пошла плясать.

Как круг пройдёт, так и подрастёт маленько.

У большой сосны остановилась, топнула ножкой, платочком
махнула. Как свистнет: «Фи-т-ть! И-ю-ю-у...»

Тут филин заухал, захочотал, и никакой девчонки не стало. [

Старатели деда Ефима спрашивают: «Что скажешь? Кто такая?» — «Видно, Огнезушка-Поскакушка приходила», — отвечает тот.

«Сказывают люди, где такая Поскакушка покажется — там и золото надо искать. Только забыл где: то ли где Поскакушка вынырнет, то ли где в землю уйдёт...»

Проснулся на другой день Федюнька и видит — старатель стоят у четырёх больших сосен и каждый кричит: «На этом месте в землю ушла!»

На всех местах испытали, а удачи не вышло. «Видно, обманное твоё счастье, Федюнька», — говорит дед Ефим. «Это, дедо, филин помешал. Он наше счастье обухал да обхочтал!»

С той поры прозвали Федюньку Тюнькой-Поскакушкой.
Только увидят его заводские ребята, обстуپят и довои
дразнить.

Обидно Федюньке. Он и дрался, и ругался, и ревел не раз.
Хоть домой с приниско не ходи...

До и дома не сладко. Мачеха ему попалась, прямо скажу, — медведица.

Федюньку совсем от дома отшибло. Как старатели в субботу домой, дед Ефим с Федюнькой на принске остаются. Чайком балуются. И всё у них гладко и дружно.

В одном у них согласья нет — кто в обмане виноват: девчонка или филин.

Раз так-то заспорили, глядят, а в дыму над костром опять она появилась!

Кружилось, кружилось вокруг костра и всё подростала, а
как ростом с Федюньку стала.

остановилась у большой сосны, ножкой топнула и исчезла.

И опять филин заухал, захочотал. «Видно, нет ничего,—
говорит дед Ефим.— одна только наша думка».

Вдруг глядят: из-под дёрна по шолашу дым повалил. Подбежали. Выхватил Федюнька из огня рукавицы

и видит — дырки на них, как следочки от маленьких ног.
«Это знак верный,— покачал головой дед Ефим.— Поско-
кушка была. Придётся завтра счастья пытать».

Стали на другой день бить ямы. Три вырыли — ничего не нашли. «Смеётся над нами Поскакушка. В другой раз случится её увидеть, так ей в глаза надо плюнуть!»

«Ты, дедо, не сердись на неё. Вон она какая весёлая да хорошая. Счастье бы нам открыла, кабы не филин».

«То-то она счастье тебе открыла, хоть домой не ходи. А ты всё одно твердишь. Будешь всю жизнь за счастьем гоняться до горе мыкать, знал я таких».

Зима загнала старателей по домам. Вернулся и Федюнька.
Только дома ему не сладко. Беда пришла. Отца на заводе
покалечило, а мачеха пуще прежнего лютует.

Надел как-то Федюнька пимишки, шубейку-ветродуйку и пошёл к деду Ефиму. Далеконько ему шагать, о зима ходная. Идёт и видит: по дороге снежок клубочком катится.

Показалось ему, что в клубочке том Поскакушка. Побежал
Федюнька за клубочком.

А он всё дальше, дальше. Подкатился к старой берёзе и
вокруг неё кружится.

Вдруг распался, снеговой пылью Федюньке в глаза брызнул. Из клубочка — Поскакушка... Где ступит, там снег растает. Пляшет да припевает: «У меня тепло! У меня светло! Красно летичко!»

И впрямь, трава зазеленела, птицы запели, как жарким лесом. Федюнька хотел шубейку сбросить. А Поскакушка смеётся: «Побереги тепло-то, как назад выберешься?»

«Сама завела — сама и выведешь!» — «Ишь, смелый какой, —
говорит Огневушка, — возьми-ка лучше лопатку. Она тебя
одой выведет. Крепче держи! Да дорогу примечай». 33

«Придёшь ведь весной-то?» — «Непременно прибежим с де-
дом Ефимом. И ты приходи поплясать». — «Не время мне.
Моя забота зимой лето делать, да таких работничков, как
ты, забавлять. Думаешь, легко?» Засмеялась, свистнула... 22

И девчонки нет, и полянки нет. Кругом снег, а на берёзе филин сидит, головой кочает... Потянула тут лопата Федюньку. [4]

Он только подумал: «Надо бы дорогу приметить», а лопота сейчас тюк-тюк, и две зарубочки готовы.

Рассказал про все Федюнька деду Ефиму. Показал ему лопату, а по ней золотые крупинки-тарокашки посажены. Целых шесть штук.

Золотых торакашков продали и прожили ту зиму безбедно. 37

А весной побежали к старой берёзе. С первой лопатки золотины стали попадаться. Дед Ефим даже поплясал на радостях. Никогда ему такого видеть не приходилось.

Прихранить, однако, богатство не сумели. Федюнька — малолеток, а дед Ефим, хоть старик, а тоже простота. Народ со всех сторон кинулся.

Потом, понятно, всех согнали. Барин это место на себя перевёл. Недаром, видно, филин головой качал... А приск
стал называться Поскакушинским.

Федюнька с дедом Ефимом всё-таки хлебнули маленько из первого ковшика. Годов пяток в достатке пожили. Вспоминали Поскакушку часто, но увидеть больше не пришлось... ■